

верховного сюзерена, скрепленная одной его печатью, не имела никакой силы; и никто не мог основывать свои права на леп, зависящий от барона, на подобной грамоте, если такое лицо не доказывало вместе, что оно в течение определенного времени действительно владело этим лепом с согласия ближайшего сюзерена. Подобная дарственная грамота должна была даваться ближайшим сюзереном и быть скреплена его печатью. Только те, которые не имели собственного суда, должны были предоставлять свои грамоты ближайшему сюзерену, имевшему суд, и скреплять их его печатью. Теми же правами пользовались патриарх, архиепископы и епископы королевства, ибо их церкви имели свои лепы.

Ограничения прав вассалов. Эти бароны были прежде всего ограничены в том отношении, что они, получив свои лепы от короля через доставление им значка, не могли произвольно ни другому передавать их, ни отчуждать продажей в целости или по частям, и были, как относительно передачи, так и относительно продажи, связаны известными условиями. Напротив того, король, обязанный своим государством одному Богу, мог по своей воле раздавать в леп из своих земель монастырям, церквям, коммунам и мирянам и при этом имел право налагать лепные обязанности или освобождать от них. Его наследники или преемники не смели ни под каким предлогом уничтожать таких его распоряжений. Во-вторых, власть баронов над их подданными была ограничена также и в том отношении, что их вассалы и граждане, жившие в их городах, замках и бургах, обязаны были повиновением королю наравне с непосредственными вассалами и гражданами королевства, и потому лепные владельцы давали королю ленную присягу, а граждане присягали ему на верность, если он того от них требовал. Во всем прочем второстепенные вассалы стояли к своим баронам в тех же отношениях, в каких находились бароны к королю.

Запрещение соединять несколько ленов в одних руках. Так как могло часто случаться, что один человек получал свои лепы от различных сюзеренов, то по обычаю утвердилось следующее правило; обя-

зательства по первому лену имели предпочтение перед обязательством по ленам последующим. Каждый мог присоединять к лену, по которому он был обязан лично службой, другие лепы с тем же условием, но он должен был уважать обязательства своей прежней присяги (homage) и по другому лену заменять личную службу поставкой рыцаря. Он мог даже помогать своему прежнему сюзерену против другого, если только последний не присутствовал лично в войске: в последнем случае он имел обязанность удалиться и прислать сюзерену своих людей. А чтобы предотвратить соединение многих служебных ленов в одних руках, что вредило государству, нуждавшемуся в большом числе воителей при многочисленности окружавших врагов, такие служебные лепы после смерти вассала, соединившего их, разделялись между его мужскими родственниками, если он имел таковых и если они стояли с ним в одинаковой степени родства. Старший выбирал первым и за ним другие по степени возраста. Если число ленов превышало число мужских родственников, то допускались к делению даже родственницы. Между ними способ раздела был тот же, как и между родственниками... Но лепы, не несшие на себе службы, доставались без всякого раздела ближайшему наследнику покойного, ни братья, ни сестры его не имели в том никакой доли...

Опека. Если законный наследник был малолетен, тогда назначалась опека. Опекунское управление за малолетнего, по общему положению Иерусалимского права, принадлежало тому из совершеннолетних родственников, который в случае смерти своего питомца имел злой умысел опекуна на жизнь питомца, его воспитание и охранение отделялось от опеки. Если малолетний был второстепенным вассалом, то забота о его воспитании возлагалась на одного из родственников; если же он был барон и имел вассалов, то последние обязывались охранять его жизнь и замки. Только в одном случае отступали от того правила: если малолетний получал леп при жизни отца и матери, то его родители имели прежде всех право опеки и воспитания...